

8. Словник української мови : в XI т. – К. : Наукова думка, 1979. – Т. X. : Т–Ф. – 659 с.
9. Бурячок А. А. Назви спорідненості і свояцтва в українській мові / А. А. Бурячок. – К. : Вид-во АН УРСР, 1961. – 151 с.
10. Словник української мови : в XI т. – К. : Наукова думка, 1980. – Т. XI. : Х–Ь. – 700 с.

УДК 811.111'42

КРИТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ КОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Лобова О. К., преподаватель

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Статья посвящена углубленному анализу критической функции комического институционального дискурса. На материале англоязычной стендап-комедии рассмотрены особенности критической функции, которые проиллюстрированы шутками стендап-комиков.

Ключевые слова: дискурс, комический институциональный дискурс, критическая функция, нарушение норм, стендап-комедия.

Лобова О. К. КРИТИЧНА ФУНКЦІЯ КОМІЧНОГО ІНСТИТУЦІЙНОГО ДИСКУРСУ / Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна, Україна.

Статтю присвячено поглибленому аналізу критичної функції комічного інституційного дискурсу. На матеріалі англійської стендап-комедії розглянуто особливості критичної функції, які було проілюстровано жартами стендап-коміків.

Ключові слова: дискурс, комічний інституційний дискурс, критична функція, порушення норм, стендап-комедія.

Lobova O. K. CRITICAL FUNCTION OF THE HUMOROUS INSTITUTIONAL DISCOURSE / V. N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine.

This article focuses on the profound analysis of the humorous institutional discourse's critical function. On the material of English standup-comedy peculiarities of the critical function are studied and illustrated with standup-comedians' jokes.

Key words: critical function, deviation of norms, discourse, humorous institutional discourse, deviation of norms, standup-comedy.

Современная антропоцентрическая лингвистика ориентирована на анализ языковой личности, дискурса, а также комического потенциала языка, т. к. комическое является неотъемлемой характеристикой Homo Loquens. В рамках дискурсивных исследований актуальность получает анализ институциональных типов дискурса. В лингвокультурном пространстве выделяют разнообразные типы институциональных дискурсов (Е. Бакумова [1], Г. Бутова [2], М. Коновалова [3], Е. Костяшина [4], О. Кудоярова [5], О. Паршина [6], Н. Сальникова [7], Л. Шевырдяева [8]), среди которых дифференцируем комический институциональный дискурс (далее КИД), представляющий собой ограниченную институциональными рамками речемыслительную деятельность комической тональности, в совокупности лингвальных и экстралингвальных аспектов, базовой характеристикой которой является шутливость. Исследование комического в дискурсивном аспекте не является новым. Однако профессиональный комизм в институте комедии все еще остается неисследованным, что и определяет актуальность данной статьи.

Объектом статьи является англоязычный КИД как продукт интенциональной лингвокреативной деятельности субъектов, а предметом – его критическая функция. Материалом анализа послужили дискурсивные комические фрагменты, полученные методом сплошной выборки из видеозаписей и скриптов выступлений англоязычных стендап-комиков к. XX – нач. XXI вв. Цель статьи – выявление особенностей критической функции комического институционального дискурса.

Любой институциональный дискурс исторически изменчив и возникает для удовлетворения определенных потребностей. Определение функций дискурса также является необходимым и важным этапом в познании данного феномена. Функции дискурса определяются его целями (ср. функциональный – т. е. предназначенный для достижения какой-либо цели [9, с. 163]). КИД присущи такие функции: критическая, обозревательная, аксиологическая, дестабулизации. Критическая функция наиболее рельефно репрезентирована в КИД. Данная функция объективируется посредством осмеяния через критику социальных, политических, культурных, этических, эстетических взглядов общества, высмеивания

противоречий в существующих понятиях, принципах, нормах и традициях, предлагая новые ракурсы рассмотрения существующих проблем с комической точки зрения.

Создание комического эффекта осуществляется с помощью когнитивного механизма инконгруэнтности, в основе которого – нарушение норм, которое приводит к созданию несуразной, смешной ситуации, что является причиной комизма.

Нарушение логико-понятийных норм

Осуждению в КИД подвергаются, прежде всего, недостатки людей, глупые, необдуманные поступки. В нижеприведенной шутке стэндап-комик критикует медиков:

Robin Williams: There is a moment of compassion. Before the lethal injection, they do an alcohol swab, which is so nice!

Адресат: [laughter].

Robin Williams: (разыгрывает сценку между человеком, приговоренным к смертной казни (A₁), и медиком, который вводит смертельную инъекцию (A₂)):

A₁ What the fuck are you doing?

A₂ We don't want you to get that last-second infection! (протирает место инъекции ватным тампоном со спиртом). IT'S ALL SAFE NOW.

Адресат: [laughter] [1].

Комический эффект вышеприведенной шутки основан на нарушении логико-понятийных норм: сотрудник дезинфицирует участок кожи перед тем, как ввести смертельную инъекцию, что само по себе бессмысленно, т. к. приговоренного в любом случае ждет смерть, неважно, получит он инфекцию или нет (ср. *Before the lethal injection, they do an alcohol swab*). В шутке можно отметить два интенсификатора комического эффекта: 1) прием иронии (*which is so nice*): адресант ввел в шутку данный прием для того, чтобы обратить внимание адресата на пуант, который мастерски завуалирован стэндап-комиком. Без приема иронии шутка могла бы не быть по достоинству оценена адресатом; 2) наглядная иллюстрация: шутка в шутке – адресант, чтобы показать нелепость и глупость ситуации, разыгрывает сценку между заключенным и медиком. Врач представлен комиком как очень деловитый, важный человек, ответственно подходящий к своей работе.

В бытовых шутках отражены реалии жизни. В США в начале XXI в. были распространены инъекции ботокса. Действие данного препарата направлено на блокирование работы мышц лица, что приводит к уменьшению количества морщин, но вместе с тем выражение лица становится “застывшим”, женщинам трудно улыбаться и показывать свою реакцию с помощью мимических мышц. В нижеприведенной шутке комик критикует женщин, которые “увлекаются” инъекциями ботокса:

Адресант: And girls getting Botox injections?

– Look, I don't have any wrinkles.

– You also have no expression.

You look like you've had a slight coma, but you're beautiful.

Адресат: [laughter] [1].

Комический эффект вышеприведенной шутки основан на нарушении логических норм, реализация которых происходит с помощью приема парадокса, противоречия (*You look like you've had a slight coma, but you're beautiful*). Существенно усиливает комический эффект использование кинетических компонентов коммуникации – стэндап-комик гротескно пародирует женщин, сделавших инъекцию ботокса.

Комическое в шутках-критиках является результатом нарушения логических норм, создания абсурдных ситуаций, которые находятся за пределами логического. Характерным примером может быть шутка, в которой саркастически высмеивается распределение власти в стране и отношение к “простым” людям:

Jay Leno: See, that's the problem in this country. You see, Washington is out of touch with the common people. They have no idea what regular people are doing or thinking on a regular basis. You know, just this morning, I was telling that to my valet, Alejandro, as he was putting the toothpaste on my brush for me.

Адресат: [laughter] [2].

С помощью нарушения логико-понятийных норм в вышеприведенной шутке стэндап-комик критикует политическую власть страны. Герой шутки сетует на отсутствие связи и взаимопонимания между верхними и нижними слоями общества, отмечая, что высшее общество не понимает обывательскую жизнь простых людей, не осознавая того, что он сам не может понять простых граждан, т. к. без помощи слуги не может провести утренний туалет. Несоответствие двух сценариев в шутке: первый – герой жалуется на то, что правительство не понимает своих граждан, и второй – несмотря на свое стремление быть ближе к “обычным людям”, герой пользуется услугами слуги, т. к. не знает, как чистить зубы. Такого рода нарушения приводят к комическому эффекту.

Безрассудные, глупые поступки мужчин из-за слабости перед прекрасным полом осмеиваются и критикуются в жанре стэндап-комедии:

Jerry Seinfeld: And I know women are curious about men. Women wanna know what men are thinking. I know women are looking at me, right now. And you're wondering "I wonder what goes on in that little brain of his".

Адресам: [weak laughter].

Jerry Seinfeld: I could tell you the truth, if you would like to know what men are really thinking, would you like to know? I will tell you. Nothing.

Адресам: [laughter, applause].

Jerry Seinfeld: We're not thinking anything. We're just walking around looking around.

Адресам: [laughter].

Jerry Seinfeld: This is the only natural inclination of men.

Адресам: [weak laughter].

Jerry Seinfeld: We like women. We want women, but that's pretty much as far as we've thought.

Адресам: [weak laughter].

Jerry Seinfeld: That's why we're honking car horns, yelling from construction sites, these are the best ideas we've had so far.

Адресам: [laughter].

Jerry Seinfeld: We're working on some new programs, but it's not easy when your mind's a blank. Honking the car horn amazes me! This is gotta be just the last living brain cell in this guys skull that comes up with this idea.

She's on the street, he's in the car. Beep-beep. "I think I made my point". What is she supposed to do? Kick off the heel, start running after the car? Grab on to the bumper?

Адресам: [laughter] [3].

В данной шутке стэндап-комиком критикуется абсурдное поведение мужчин. Комизм достигается несколькими средствами. Во-первых, использован прием антиклаймакса, т. е. наблюдается эмоциональное снижение в шутке (*I could tell you the truth, if you would like to know what men are really thinking. Would you like to know? I will tell you. Nothing.*). Во-вторых, юмор достигается с помощью приема клаймакса, т. е. нарастания эмоциональной окраски реплик (*What is she supposed to do? Kick off the heel, start running after the car? Grab on to the bumper?*).

Критика действий политиков, представленная под комическим углом, является причиной комизма в следующей шутке:

George Carlin: Sometime during my life, sometime during my life toilet paper became bathroom tissue. I wasn't notified of this, no one asked me if I agreed with it. It just happened.

Toilet paper became bathroom tissue. <...> Poor people used to live in slums. Now the economically disadvantaged occupies substandard housing in the inner cities. And they're broke. They're broke. They don't have a negative cash flow position, they're fucking broke. Because a lot of them were fired. You know, fired, management wanted to curtail redundancies in the human resources area, so many people are no longer viable members of the workforce. Smug, greedy, well-fed white people have invented a language to conceal their sins, it's as simple as that. The CIA doesn't kill anybody any more. They neutralize people, or they depopulate the area. The government doesn't lie, it engages in disinformation. The Pentagon actually measures nuclear radiation and something they call Sunshine Units. Israeli murderers are called Commandos. Arab Commandos are called terrorists. Contra killers are called Freedom fighters. Well, if rime fighters fight crime and firefighters fight fire, what do Freedom Fighters fight? They never mention that part of it to us, do they? Never mention that part of it. Some of this stuff is just silly, we all know that.

Адресам: [cheering, whistling] [4].

В вышеприведенной инвективе критикуются политические деятели США. Критика, а также комический эффект в инвективе базируются на нарушении логико-понятийных норм, в основе которых лежит прием эвфемизма. Политики используют эвфемистические выражения для того, чтобы ввести граждан в заблуждение, снизить или в некоторых случаях изменить негативную коннотацию на позитивную (ср. следующие выражения – *doesn't kill / neutralize / depopulate; doesn't lie / engages in disinformation; murderers / commandos / terrorist / Freedom fighters*).

Объектами критических шуток часто являются абсурдные поступки людей, алогичность суждений. Например:

Jerry Seinfeld: I love airports. Feel safe in the airports thanks to the high caliber individuals we have working at X-ray security. <...> Then you put the bag on the conveyor belt. It goes through the little luggage car wash.

Адресам: [laughter].

Jerry Seinfeld: Then you have the other genius, down at the other end, looking at the little X-ray TV screen. This Einstein was chosen to stand in front of X-rays 14 hours a day. It's his profession. Looking in that thing. I have looked in that TV screen. I cannot make out one object. He's standing there. "What is that? A hairdryer with a scope on it? That looks ok. Keep it moving. Some sort of bowling ball candle? Yeah, I got no problem with that, just. You know, we don't wanna hold up the line".

Адресам: [laughter] [5].

Юмор здесь основан на контрасте начала и конца шутки. В начале шутки адресант заявляет, что он чувствует себя в аэропорту безопасно из-за системы досмотра багажа пассажиров, однако далее описывается прямо противоположная ситуация, в которой сотрудник называется Эйнштейном (*The other genius; This Einstein*), т. к. он пропускает на борт самолета пассажиров с запрещенными предметами (ср. *a hairdryer with a scope on it*), а также делает вид, что не замечает бомбу в сумке, метафорически называя ее при этом – *some sort of bowling ball candle*.

Нарушение онтологических норм

Стереотипное представление людей о типичной ситуации нарушено в данной шутке, что приводит к комическому эффекту:

*Richard Pryor: How do you "accidentally" shoot a ni**er in the chest six times? "Well, my gun fell and just went crazy!"*

Адресат: [laughter] [6].

В шутке стэндап-комик критикует расовую дискриминацию в стране. Комический эффект основан на нарушении устройства мира (*my gun fell and just went crazy*); использование приема иронии подчеркивает несурзность ситуации, т.к. автомат не может сойти с ума и "случайно" выстрелить шесть раз.

Нарушение норм устройства мира может выражаться в несоблюдении пространственных параметров, наделении героев сверхъестественными качествами. Так, в нижеприведенной шутке герой сатана, по верованиям людей, находится в другом мире, другом соизмерении, и такое нарушение пространственных отношений вызывает комический эффект:

Bill Hicks: I wouldn't give Satan a snowball's chance in hell against a woman's ego, man. He'd rule the Earth for a day. A week later we'd see Satan out cuttin' the lawn.

Адресат: [laughter] [7].

Нарушение онтологических норм в шутке связано с выбором главного героя – Сатаны. Комизм создается с помощью приема антиклаймакса, т.к. выражения в шутке расположены в порядке ослабления эмоционального напряжения (ср. 1. *against a woman's ego*; 2. *he'd rule the Earth*; 3. *we'd see Satan out cuttin' the lawn*). Суть шутки состоит в том, что женщины наделены такой силой, что могут совладать с Сатаной, "приручить" его и заставить подрезать траву на лужайке.

В нижеприведенной шутке стэндап-комик критикует алогичные действия инструктора по плаванию. Благодаря нарушению онтологических норм в шутке реализуется комический эффект:

Jerry Seinfeld: So I go with this guy. Mister Scooba-Guy. He takes me to the store, makes sure I buy everything I need. I had the waterproof wallet nylon in case we run into a sea turtle that can break a 50. Waterproof watch. That's important, gee. "You're completely out of oxygen and look at the time". "Geez, now I'm dead and I'm late".

Адресат: [laughter] [3].

Нарушение норм на референтном уровне создает комический эффект – черепаха наделяется свойствами человека (ср. *into a sea turtle that can break a 50*). Также юмор интенсифицируется за счет использования таких лексико-стилистических средств, как: антономасия – *Mister Scooba-Guy* (от названия вида спорта *scoobadiving* – погружение с аквалангом) – шуточное имя инструктора по подводному плаванию; иронии – *That's important* и далее *"You're completely out of oxygen and look at the time"*, *"Geez, now I'm dead and I'm late"*.

Политические шутки направлены на критику и осмеяние действий политиков. Главные герои таких шуток, преимущественно, – президенты и другие политические лидеры. Например:

Bob Hope: "Out here in the Pacific, they have typhoons and hurricanes that blow over 200 miles an hour. We have tornadoes and hurricanes back home, but I don't worry about them. The mortgage on my house is so heavy that nothing could budge it".

Адресат: [cheering] [8].

В данной шутке стэндап-комик критикует экономическое положение в стране, точнее, слишком высокие проценты по ипотечным кредитам на недвижимость. В основе комизма лежит обыгрывание лексемы *heavy*, которая имеет несколько значений – тяжелый, большой, тучный. Употребление эпитета *heavy* с лексемой *mortgage* разрушает семантическое значение слова *mortgage*, однако при этом создает комический эффект (кредит на дом настолько большой, что делает недвижимость нерушимой даже перед стихийным бедствием).

Нарушение валоративных норм

Нарушение валоративных норм может быть выражено обыгрыванием моральных ценностей:

Tod Barry: I can understand no wallets at Old Navy, but no ties? What am I supposed to wear with my mock-ribbed turtleneck and purple camouflage cargo pants? I've got a funeral to go to.

Адресат: [laughting] [9].

В данной шутке ценностные нормы нарушены, т. к. герой шутки проявляет неуважение к религиозным канонам. Комический эффект основан на приеме обманутого ожидания, нарушении стереотипных культурно-этических представлений – молодой человек описывает свой яркий костюм, возмущаясь при этом, что в магазине Old Navy не продают галстуки, а далее он сообщает, что в таком костюме планировал идти на похороны.

Обыгрывание морально-эстетических ценностей приводит к комизму в следующей шутке:

Bob Hope: James Cagney love scene is one where he lets the other guy live.

Адресат: [laughting] [8].

Смысл шутки сконцентрирован вокруг логико-семантической оппозиции “высокий/низкий”. Словосочетание *love scene* актуализирует ассоциации эстетического плана, однако пуант представляет другой ракурс шутки. Лексема *love* имеет несколько значений: 1) любовь как страсть и 2) любовь как сострадание, любовь к ближнему. Сочетание лексем *love* и *scene* актуализирует первое значение, а лексема *to live* реализует второе значение слова *love*, что приводит к комическому эффекту. Ср. также:

Bob Hope: Ronald Reagan is not a typical politician because he doesn't know how to lie, cheat, and steal. He's always had an agent do that.

Адресат: [laughter] [8].

В данной шутке комический эффект основан на приеме парадокса, в основе которого нарушение пресуппозиции – Рональд Рейган честный политик и не умеет обманывать. Конец шутки нарушает пресуппозицию, и адресату представляется новое видение ситуации – Рональд Рейган не врет, т.к. для этой цели у него есть агент, благодаря которому он славится как честный президент.

В стендап-комедии критике подвергались почти все президенты США и королевская семья в Великобритании. Например, в нижеприведенной шутке осмеивается безразличие президента Билла Клинтона к гражданам страны:

Chris Rock: Any time something bad happens, it's good for Bill Clinton. Just gets people off his ass.

– *“Stop thinking about me. Good. Kids got shot. Good”.*

– *“Good. People are not thinking about me”.*

– *“Tornadoes. Good. “People ain't thinking about me”.*

Адресат: [laughter] [10].

Чувство патриотизма и ответственности за своих граждан, которое должен испытывать президент, нарушено в шутке, что вместе с комичностью ситуации вызывает смех. Адресат использует прием синтаксического параллелизма, который является основой комизма (*Good. People are not thinking about me*).

Критическая функция в англоязычном КИД охватывает две тематические сферы – политика и бытовые проблемы. Комический эффект актуализируется не только средствами создания комического, но и темами данных шуток. Критическая функция реализуется через формирование у адресата негативного чувства, отношения к тематизированному шуткой событию, поступку, явлению в обществе. Объект шутки, как правило, подвергается негативной эстетической оценке и противоречит моральным, логическим, онтологическим нормам. Перспективным является анализ критической функции КИД на материале других жанров, а также рассмотрение критической функции в диахронической перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакумова Е. В. Ролевая структура политического дискурса : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Елена Владимировна Бакумова. – Волгоград, 2002. – 200 с.
2. Бурова Г. П. Фармацевтический дискурс как культурный код: семиотические, прагматические и концептуальные основания : автореф. дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.19 / Г. П. Бурова. – Ставрополь, 2008. – 44 с.
3. Коновалова М. В. Глобальные категории когерентности и интертекстуальности в юридическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М. В. Коновалова. – Челябинск, 2008. – 25 с.
4. Костяшина Е. А. Дискурсивное взаимодействие в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. А. Костяшина. – Томск, 2009. – 24 с.
5. Кудоярова О. В. Дискурсотворча роль теми у професійному конфліктному спілкуванні англійських медиків (на матеріалі персонажного мовлення) : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Ольга Вікторівна Кудоярова. – Харків, 2007. – 238 с.

6. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / Ольга Николаевна Паршина. – Саратов, 2005. – 325 с.
7. Сальникова Н. В. Национально-культурная риторика политического дискурса (на материале публичных выступлений Р. Рейгана и М. С. Горбачева) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. В. Сальникова. – Ставрополь, 2011. – 29 с.
8. Шевырдяева Л. Н. Язык современного американского судебного дискурса (на материале решений Верховного суда США) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. Н. Шевырдяева. – М., 2009. – 25 с.
9. Полюжин М. М. Курс лекцій з лінгвоісторіографії : навч. посіб. для студентів філол. спец. / М. М. Полюжин. – Вінниця : Фоліант, 2004. – 272 с.

ИЛЛЮСТРАТИВНИЙ МАТЕРІАЛ

1. William R. Live on Broadway [Electronic resource] / R. Williams. – Access : <http://en.podnapisi.net/robin-williams-live-on-broadway-2002-subtitles-p686977>
2. Leno J. [Electronic resource] / J. Leno. – Access : <http://www.mustsharejokes.com/page/Jay+Leno+Jokes>.
3. Seinfeld J. I'm Telling you for the last Time [Electronic resource] / J. Seinfeld. – 1998. – Access : <http://www.opensubtitles.org/en/subtitles/188194/jerry-seinfeld-i-m-telling-you-for-the-last-time-en>
4. Carlin G. Doin It Again [Electronic resource] / G. Carlin. – 1990. – Access : <http://www.subzin.com/quotes/George+Carlin%3A+Doin+It+Again/Thou+Shalt+Not+Smell>.
5. Seinfeld J. The Seinfeld Chronicles [Electronic resource] / J. Seinfeld. – Access : <http://www.oocities.org/tvtranscripts/seinfeld/schron.htm>.
6. Pryor R. [Electronic resource] / R. Pryor. – Access : <http://www.jokes4us.com/peoplejokes/comedianjokes/richardpryorjokes.html>.
7. Hicks B. Arizona Bay [Electronic resource] / B. Hicks. – Access : <http://www.billhicks.com/quotes.html>.
8. Hope B. [Electronic resource] / B. Hope. – Access : <http://www.jokes4us.com/peoplejokes/comedianjokes/bobhopejokes.html>.
9. Barry T. [Electronic resource] / T. Barry. – Access : <http://www.comedycentral.com/jokes/vfiksds/stand-up-todd-barry--todd-barry--no-ties->.
10. Rock C. Bigger and Blacker [Electronic resource] / C. Rock. – 1999. – Access : http://www.script-orama.com/movie_scripts/c/chris-rock-bigger-and-blacker-script.html

УДК 161.2 : 821.162.1 – 1

ВПЛИВ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ НА ПОЕТИЧНУ ТВОРЧИСТЬ Ю. СЛОВАЦЬКОГО

Ліпкевич І. Г., к. філол. н., доцент

Запорізький національний університет

У статті розкрито ті українські чинники, як мовні, так і позамовні, які безпосередньо вплинули на творчість видатного польського поета Ю. Словацького, і, зрештою, зумовили вплив української мови на лексику його творів; проаналізовано наслідки цього впливу. Зокрема, висвітлено життєві реалії, пов'язані з українською землею, на якій він народився і на якій пройшли роки його дитинства, що спричинили насамперед відбиття української тематики в його поезії, а також вживання поетом у мові своїх творів великої кількості українізмів. Установлено, які лексичні запозичення з української мови використані митцем несвідомо, а які з певним стилістичним задумом, негативним чи позитивним забарвленням.

Ключові слова: креси, засади романтизму, мовна спадщина, українська тематика, українізми, свідомий / несвідомий вжиток запозичень.

Липкевич И. Г. ВЛИЯНИЕ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА НА ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО Ю. СЛОВАЦКОГО / Запорожский национальный университет, Украина.